

СЕМЬКЪ
или Сувьяня, въ Марьиной роще.

Въ Метаморфозахъ писана Козмица.

Гуляния в Марьиной роще в Семик или Зеленые святки – праздник, сохранившийся на Руси с языческих времен.
Лубочная картинка. 1845 г.
Русский музей, Санкт-Петербург.

Береза

в культуре Руси

Александр Попов

В народной культуре и верованиях древних славян, что ярко прослеживается и в древнерусских летописях, и в фольклоре – преданиях, легендах, сказках, загадках, заговорах, – деревья всегда занимали особое место. Уже сами названия рощ и лесов получали названия, свидетельствующие об их сакральности: «божеселье», «гай-бог», «божница», «праведный лес», «святибор». В таких, заповедных местах, представлявших, как правило, обнесенные оградой участки леса, запрещалось рубить деревья, собирать хворост, наносить дереву какой-либо ущерб. Нарушение этих запретов приводило к смерти человека, мору скота, неурожаю. «Рощения» предназначались лишь для молений.

Почитались и отдельные деревья, особенно старые, одиноко растущие в поле или вблизи целебных источников. Согласно поверьям, они оберегали людей от бед, охраняли града, пожаров, стихийных бедствий.

Колдовское дерево.
Фотография Татьяны Соловьевой.

По народному поверью, если на праздник Лады и Леля или на Ивана Купалу девушка украсит березу лентой из косы, она удачно выйдет замуж.

Речка в березовой роще.
Фото Сергея Прокудина-Горского.
1910 г.

Именно с глаголом «беречь» связано, по мнению лингвистов, и древнеславянское название одного из особенно родных русской душе деревьев – березы. В образе ее наши предки поклонялись Берегине, матери духов и защитнице людей. Березу считали на Руси главным, мировым деревом, опорой земли, о чем говорится в старинном ритуальном заговоре: *«На море на окяне, на острове Кургане, стоит белая береза, вниз ветвями, вверх кореньями...»* О подобном острове (иногда

Именно с глаголом «беречь» связано, по мнению лингвистов, и древнеславянское название одного из особенно родных русской душе деревьев – березы. В образе ее наши предки поклонялись Берегине, матери духов и защитнице людей. Березу считали на Руси главным, мировым деревом, опорой земли.

его называют Буяном) известно многим индоевропейским народам, в древних мифах которых упоминаются Рипейские горы, опоясывавшие большую часть земного круга: от Индийского моря и до Черного

моря, и далее – до Дуная. Одна из Рипейских гор, находившаяся в земле славян, носила название Березань и была райским местом.

В качестве оберега от злых духов березовые ветки оставляли на чер-

даке или клали под крышу дома, чтобы предотвратить попадание молнии, а в огороде и поле ими отпугивали грызунов и птиц. Воткнутая перед дверями хлева или сарая ветвь ограждала домашний скот от нечистой силы и ведьм. Даже

традиционный в русской бане березовый веник в древности символизировал очищение и исцеление.

У западных славян в древности существовал обычай во время строительства нового дома ставить в передний угол ветку березы, несущей

семье благополучие, а под порогом новой конюшни закапывать березовое полено, чтобы кони не болели. Больного ребенка ударяли слегка березовой веточкой, чтобы выздоровел или купали, а воду выливали под березу, произнося специальное

Утро в лесу. Худ. Владимир Муравьев. 1911 г.

свет, четвертое – дряхлым пеленанье», – говорится в русской народной загадке. В быту без березы, и впрямь, было не обойтись. На постройки она годилась мало, так как легко подвергалась гниению, а вот для изготовления мебели, домашней утвари и игрушек красивая и прочная березовая древесина использовалась на Руси повсеместно. Листья березы давали с квасцами желтую краску для шерсти. Из бересты в деревнях курили деготь для смазки тележных колес, дверей, различных деревянных деталей, делали крынки для молока, туса для ягод и короба для всяких хозяйственных нужд. В берестяных лапотках ходили, на бересте осваивали грамоту, присвечивая себе березовой же лучиной, горящей ярко и почти без копоти.

У всех славянских, прибалтийских и германских народов береза – символ возрождения (она одной из первых распускается весной), плодородия, света, чистоты и женственности. Не случайно же в многочисленных народных песнях, особенно свадебных, русская красавица сравнивается именно с березой.

В старину у славян год начинался не зимой, а весной, поэтому встречали его не елью, как теперь, а березой, в честь которой март, первый месяц нового года, назывался *«березолем»*. После того, как начало года стали числить с января, вариант названия сохранился в украинском языке, где март – *березень*.

И все же, какое бы заметное место не отводилось березе в повседневном быту, славянской календарной и семейной обрядности, относились к ней на Руси неоднозначно. Ведь именно в березовых рощах устраивали шабаши колдуны, и любая ведьма умела надоить с ее ветвей молока или летать по ночам на березовой палке. По другим поверьям, чудесные белые кони, подаренные человеку чертом или другим представителем злых сил, к утру прев-

заклинание. Березой также лечились, используя все ее части, включая кору, листья, почки, пыльцу.

Еще столетие назад на бересте писали и приколачивали к деревьям прошения лешим: вернуть, например, заблудившуюся коровушку, подвес-

ти под ружье охотнику дичь, помочь девкам не заплутаться, когда пойдут по малину.

«Стоит дерево, цветом зелено. В этом дереве четыре угодя: первое – больным на здоровье, второе – людям колодец, третье – от зимы

Арка из березок для кумления на девичьих гуляниях.

Современная фотография.

Кумление – обряд инициации в цикле весенне-летних праздников восточных и южных славян – происходило в один из праздников троицкого цикла – Вознесения, Семика, Троицы или Духова дня.

Русалка. ➔

Худ. Константин Васильев.

Зелеными святками, но чаще – Русалочьей неделей.

Считалось, что на Семик, с первым настоящим летним теплом русалки собираются на берегах водоемов, в лесах и рощах, чтобы встретиться с подругами и вволю повеселиться, а если получится, то и подыскать себе кавалера, некстати для себя решившего искупаться в реке или озере. Не случайно купания в Русалочью неделю строго запрещались обычаем, дабы жительницы «темных вод» не защекотали и не утащили купальщика в пучину.

Святки по русским деревням начинались обычно в четверг. С утра всем миром шли на кладбище и украшали ветками березы могилки ушедших родных, а после обеда начинались народные гулянья, ни днем, ни ночью не утихавшие всю ближайшую неделю.

Главным обрядом Русалочьей недели было *завивание* или *заламывание* березки и плетение венков из березовых веток и цветов. Связан он был с древним культом матери-богини, поэтому присутствие мужчин на таких таинствах было святотатством – мужской взгляд мог испортить завитую березку. В обряде участвовали только девушки или молодые женщины, не имевшие детей. По традиции они шли в поле или в лес, выбирали там одиноко стоящее деревце, с шутками и песнями украшали его бусами и лентами, и, чтобы угодить русалкам, которые любят качаться на ветвях березы, сплетали ветви в венки. Отсюда и пошло выражение: «*березу заламать*».

Совершив обряд украшения деревца девушки садились в его тени,

ращались в кривые ветви березы или березовые жерди, а поданный нечистым хлеб – в березовую кору.

Кроме того, считалось, что в ветвах плакучих берез обитают души умерших, которые по ночам выходят и насмерть «затанцовывают» случайных прохожих. Поэтому в некоторых селениях северной России на том месте, где когда-то росли березовые рощи, домов не строили. Еще по одному поверью, женатому мужчине нельзя было сажать это дерево около дома, иначе кто-нибудь из домочадцев в скором времени умрет.

В некоторых полесских селах в старину тело умершей женщины перед тем, как похоронить, покрывали березовыми ветками, а тело мужчины – ветками тополя. В Костромском крае об умирающих девушках говорили, что они «*в березки собираются*». В белорусских причитаниях умерших братьев именовали

«*зялеными кусточками*», а умерших сестер – «*белыми бярезами*», веря, что на Троицу в березовые ветки, украшающие дома, вселяются души умерших родственников. У белорусов необычный вид белоствольной, например, искривленной или сросшейся с другим деревом, считался свидетельством того, что под этим деревом погребена загубленная душа, а в его стволе и ветвях вместо сока течет кровь. Подобных представлений придерживались и другие славянские народы.

РУСАЛОЧЬЯ НЕДЕЛЯ

Береза и ее ветки были неотъемлемой частью многих языческих праздников древних славян. Самый любимый из них – Семик – наши предки отмечали в начале июня, как время перехода весны в лето. Иногда этот праздник называли еще

причем, считалось: которая сядет первой, та и замуж выйдет первой. Тут же расстлали на земле скатерть, и совершали обрядовую трапезу, которая включала ряд обязательных блюд: пиво, квас, куличики, творог со сметаной и яичницу. Лишь теперь можно начинать хоровод. В среднерусских селениях девушки свивали три пары берез «воротами», а затем гуськом проходили под

ними. Во всех этих действиях таился определенный смысл: так девушки могли подружиться, «покумиться» с русалками, которые могли поведать им будущее.

Обязательным ритуалом в этот день было и гадание по березовым венкам. Девушки бросали их в реку и следили, доплывет ли венок до противоположно берега или утонет. Если доплывет, то девушка в скором

Главным обрядом Русалочьей недели было завивание или заламывание березки и плетение венков из березовых веток и цветов. Связан он был с древним культом матери-богини, поэтому присутствие мужчин на таких таинствах было святотатством – мужской взгляд мог испортить завитую березку. В обряде участвовали только девушки или молодые женщины, не имевшие детей.

Деревенский праздник.
Лубочная картинка. 1868 г.
Пушкинский музей, Москва.

Вечером к девушкам присоединялись парни. Они срубали березку или просто ветки с нее, рядили их в девичье платье, кокошник, и, величая «Девичьей красой», шумной ватагой шли в деревню, где гулянья продолжались до позднего вечера. (В некоторых среднерусских областях березу изображала самая красивая девушка села, украшенная березовыми ветками с листвой).

времени удачно выйдет замуж, а та, чей венок уйдет на дно, скоро умрет.

Пеклись, при этом, не только о себе, но и о своих близких, процветании родной деревни и, особенно, о будущем урожае хлеба. Поэтому местом для завивания березок избирались преимущественно рощи, лески, поляны, находившиеся вблизи ржаного поля. Согласно поверью, рожь от этого будет расти лучше, что нашло отражение в тек-

стах песен, которые сопровождали обряд и, фактически, являлись заклятием на урожай:

**Завили веночки,
Завили зелены,
На годы добрые
На жито густое
На ячмень колосистый,
На овес ресистый,
На гречиху черную,
На капусту белую.**

Вечером к девушкам присоединялись парни. Они срубали березку или просто ветки с нее, рядили их в девичье платье, кокошник, и, величая «Девичьей красой», шумной ватагой шли в деревню, где гулянья продолжались до позднего вечера. (В некоторых среднерусских областях березу изображала самая красивая девушка села, украшенная березовыми ветками с листвой).

Троицын день. Худ. Петр Александрович Суходольский. 1884 г.

«В полдень, после обеда, начинается празднество молодых людей. В старину бабка-позыватка повецала по всем домам и сзывала девушек на гульбище. Хороводница, с караваем в руках, выходила на улицу и запевала зазывную песню. К ней со всех сторон собирались девушки со своими матушками и нянюшками, и всюю толпою отправлялись в рощу. <...> Все это доселе сохраняется в разных местах. Ни время, ни преследования не могли уничтожить народных обрядов».

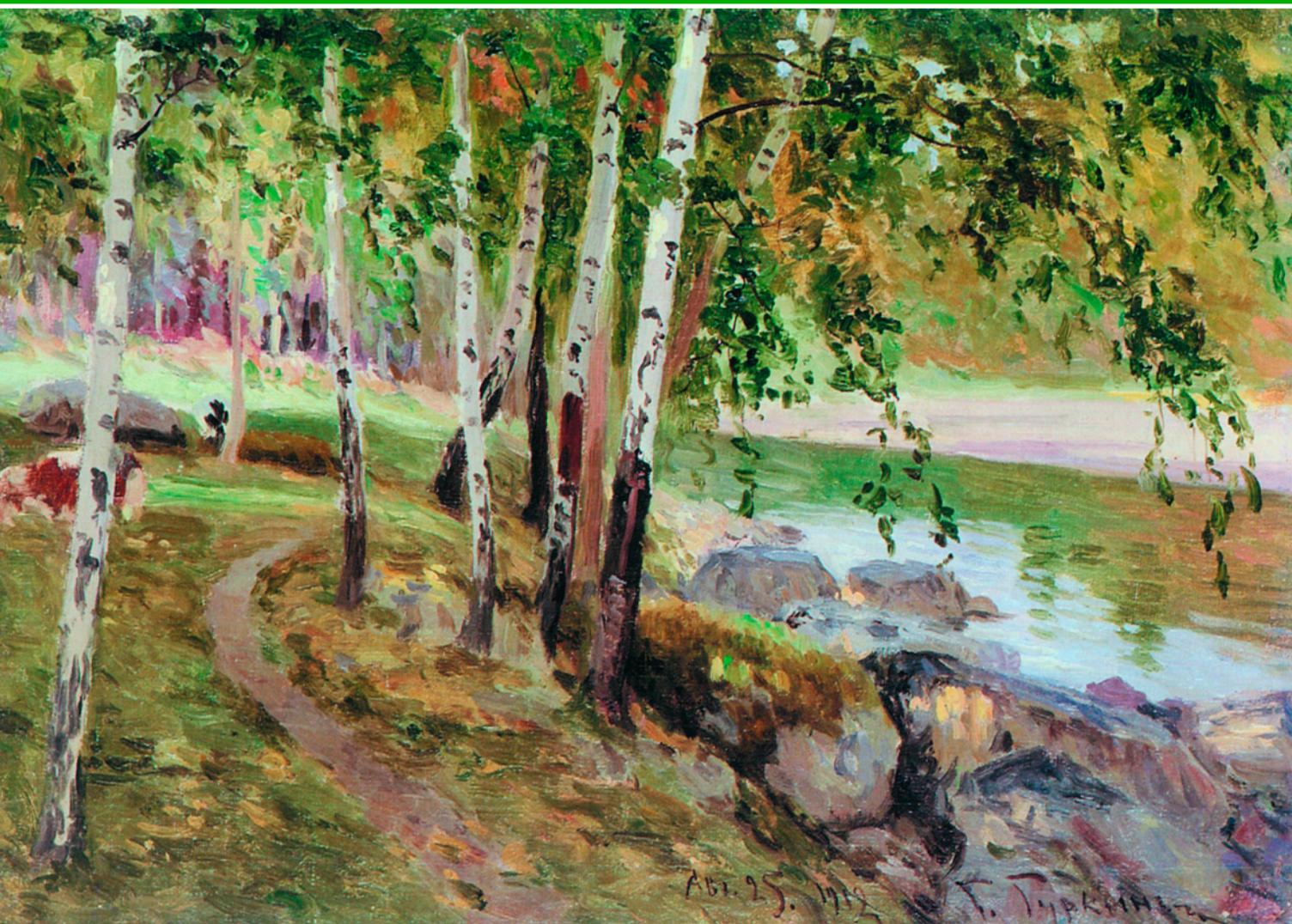
Сказания русского народа, собранные Иваном Петровичем Сахаровым.

Называли срубленную березу в разных местах по-разному: «кума», «гостейка», «семик», «баба», «красота». Отдельные ее ветви по дороге бросали в воду – для предотвращения летней засухи.

Заканчивались святки проводами русалок – с украшенных березок снимали бусы и ленты, «развивали» венки, распутывали

Идол славянского бога Перуна в заповедной роще. Фотография Татьяны Соловьевой.

Березовая роща весной.
Худ Григорий Чорос-Гуркин.
1912 год.

Осень в березовой роще. ➔
Худ. Петер Мёнстед. 1903 г.
Галерея аукционного дома Bonhams.

ветви, с песнями и плясками носили чучело русалки по деревне, а потом выносили его в поле или лес, где разрывали или сжигали.

Позже, с принятием православия, древний языческий праздник был приурочен к Троицыну дню, но обряды его практически не изменились: так же всей деревней убирали могилки и поминали усопших, так

же девушки ходили завивать березу, разве что во время «кумовства» подружки стали обмениваться не лентами и платочками, а крестиками. С древним же смыслом Русалочьей недели за века произошло то же, что и с одним из ее ритуальных гимнов – «Во поле береза стояла», давно ставшим просто любимой народной песней.

Позже, с принятием православия, древний языческий праздник был приурочен к Троицыну дню, но обряды его практически не изменились: так же всей деревней убирали могилки и поминали усопших, так же девушки ходили завивать березу, разве что во время «кумовства» подружки стали обмениваться не лентами и платочками, а крестиками.

